

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2023.89.50.002

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ И ЗАЛОГОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКАХ РАЗНОЙ СТРУКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Л.Т. Калабекова

Взаимодействие грамматических категорий предполагает их гармоничное функционирование. В большинстве случаев оно приводит к видоизменению обеих грамматических структур и довольно редко лишь к трансформации одной из них. В рамках настоящей статьи делается попытка рассмотреть аспектуальные и залоговые взаимосвязи в языках разной структурной модели. Представляется, что именно типологический подход к анализу языковых явлений помогает высветить всевозможные коллизии, которые скрыты от исследователя при изолированном изучении отдельно взятой лингвокультуры. Грамматическая категория залога устанавливает самые тесные взаимоотношения со многими межуровневыми языковыми классами. Однако наиболее сложные и многогранные функциональные сближения прослеживаются между залоговыми и аспектуальными значениями. В качестве одного из лексико-морфологических средств, создающих формальные предпосылки для функционального сближения аспекта и залога в системе французского языка, становятся аффиксальные образования, когда противопоставление простой глагольной лексемы и ее морфологически маркированного коррелята способно передавать обе упомянутые грамматические категории одновременно. В осетинской языковой культуре нет единой морфологической системы залоговых коррелятов. Залоговая отнесенность может проявляться уже при обследовании изолированной глагольной лексики и передаваться по-разному: чередованием гласных морфем в пределах предиката, разными корневыми основами, появлением согласной в непереходной глагольной лексеме. Однако, когда речь заходит о взаимосвязях аспектуальных и залоговых характеристик, то эти последние проявляются на уровне конкретных дискурсивных ситуаций в границах прошедшего времени.

Ключевые слова: грамматическая категория, аспектуальная значимость, залоговая отнесенность, лексический объем, функциональный потенциал, языковые трансформации.

Для цитирования: Калабекова Л.Т. Аспектуальные и залоговые параметры глагольной лексики в языках разной структурной идентичности (на материале французского и осетинского языков) // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 50 (89). С.47-57. DOI:

В свете заявленной тематики обращают на себя внимание в первую очередь так называемые биаспективы, которые, переходя из одного аспектологического класса в другой, способны изменить не только видовую направленность глагольной лексики, но и ее залоговую установку. Правильное толкование такого рода лексем происходит за счет четкого понимания дискурсного контекста, в рамках которого эти последние материализуются. Все дело в том, что смысловое окружение способно сообщать глаголам самые разные аспектуальные нюансы не свойственные им по природе [1, 267]. Происходит своего рода перемещение функционального значения глагольной лексики из одного аспектуального класса в другой. Речь идет о глаголах, которые уже на уровне системы аккумулируют в своей семантике как предельное, так и неопредельное значение и, следовательно, способны в равной степени реализовать на синтаксическом уровне оба упомянутых смысла.

В подтверждение к высказанному суждению обратимся к конкретному эмпирическому материалу¹. Глагольная лексема *aboyer* 'лаять', выражающая естественную способность некоторых животных издавать звуки, непереходна. Однако в выражении *aboyer des injures* 'выкрикивать оскорбления' упомянутый глагол претерпевает метафорическое переосмысление и получает более емкий грамматический потенциал. А именно: он перестает обозначать процесс, а приобретает значение и синтаксическое управление, типичное для глаголов речи (*crier qch, dire qch*). Следовательно, лексема *aboyer*, переходя из

одного аспектуального класса в другой, демонстрирует тот очевидный факт, что потенциальные возможности упомянутого предиката напрямую зависят от его лексического объема в конкретно взятой контекстной ситуации.

А теперь обратимся к другому рода лексикографическому материалу и сопоставим французские глаголы, значения которых близки по смыслу, однако более интенсивное лексическое наполнение одной из сопоставляемых лексем способствует развитию в ней относительно широкого спектра семантических и грамматических преобразований, в то время как другой лексеме (с более узким и конкретным значением) такого рода трансформации недоступны. Так, к примеру, при сопоставлении глагольной пары *aller* и *marcher* видим, что смысловая емкость лексемы *aller* позволяет ей создать словосочетание *aller son chemin* 'идти своим путем'. Что касается глагола *marcher* 'ходить', 'шагать', 'двигаться', то ему недоступно даже самое минимальное грамматическое переосмысление из-за его достаточно простого лексического наполнения, не отягощенного каким-либо добавочным смыслом. Аналогичное явление наблюдаем при сопоставлении глагольной пары *couler* и *ruisseler*, где ограниченность и специализированность лексического объема *ruisseler* становятся своего рода сдерживающим началом к его семантическому и грамматическому обогащению. Напротив, более емкое и недифференцированное смысловое наполнение глагола *couler* способствует развитию в нем относительно большого числа как грамматических, так и семантических трансфор-

маций. А именно. Упомянутая глагольная лексема способна транслировать противопоставление двух залоговых смыслов. Сравним: *Elle barbotait, mais ne coulait pas.* – Она плескалась, но не тонула; *Il voulait la coulé.* – Он хотел ее потопить [2, 59-60].

Существенно отметить, что залог, обретая статус межуровневой категории, устанавливает самые тесные связи со многими явлениями лексики, семантики и грамматики. Однако при этом наиболее сложные и многоаспектные функциональные сближения прослеживаются между аспектуальными и залоговыми значениями. На этот факт обращали внимание многие лингвисты. Так, в частности, отдельные вопросы взаимодействия видовых и залоговых значений решаются в разысканиях Е. Куриловича. Исследователь считает, что оппозиция совершенный / несовершенный вид (СВ/НСВ) в современном польском языке не является лишь только грамматической категорией, так как наряду с чисто аспектуальным различием в пределах самой видовой категории прослеживается и существенное отличие в лексическом объеме ее составных частей. В качестве примера приводится глагольная лексема *ubiti*, которая аналогична французскому *tuer* ‘убивать’, в то время как *biti* обозначает *battre* ‘бить’ [3, 262]. По мнению В.Ф. Шишмарёва, в морфологически маркированных глагольных лексемах *prévenir* ‘предупреждать’ и *parcourir* ‘проходить’, ‘проезжать’ и т.д. (производных от *venir* ‘приходить’, ‘приезжать’ и *courir* ‘бежать’, ‘бегать’) происходят не только залоговые, но и видовые преобразования, так как пре-

фиксы нейтрализуют аспектуальное значение длительности действия, свойственное исходным беспривставочным глаголам [4, 98].

Материал современного французского языка свидетельствует о том, что аффиксальные образования проявляют себя в качестве одного из лексико-морфологических средств, создающих формальные предпосылки для функционального сближения аспекта и залога, когда противопоставление простой глагольной лексемы и ее морфологически маркированного коррелята способно передавать обе упомянутые грамматические категории одновременно [5, 167-168]. Взаимодействие грамматических категорий предполагает их гармоничное функционирование, что приводит чаще всего к видоизменению обеих грамматических категорий, но иногда и к трансформации лишь одной из них [6, 25].

Функционально-семантический подход к анализу языковых процессов позволяет признать, что в современной французской языковой культуре грамматическая категория *предельности / неопредельности* (П/НП), находясь на вершине иерархического способа организации функционально-семантического поля аспектуальности (ФСП), распадающегося в свою очередь на центр и периферию, занимает как бы промежуточную позицию между морфологической категорией вида и лексико-синтаксической категорией способов действия. Принадлежность глагольной лексики к одному из упомянутых языковых классов (П/НП) приобретает определяющую значимость в ее причислении к тому

или иному аспектуальному денотату. Первое упоминание о категории П/НП встречаем в работах Ф. Дица [7, 1844]. Однако более широкое осмысление и признание обозначенной грамматической категории затянулось на долгие годы. Допустимо предположить, что сложившаяся ситуация связана с тем обстоятельством, что категория П/НП отражает онтологические характеристики глагольного действия и проявляет свою причастность к категории вида лишь косвенно и опосредованно [8, 16]. Определенную роль в этом могло сыграть и отсутствие согласованности в терминологическом аппарате. Так, если в советском языкознании за данными двумя классами глаголов укрепилось наименование *предельные / непредельные*, то в международной терминологической литературе принято употреблять термин *терминативные / атерминативные* глаголы. В аспектологической литературе наших дней эти две группы глагольных коррелятов называют по-разному: *предельные / непредельные, конклюдивные / неконклюдивные, терминативные / курсивные, verbes «a terme fixe» / verbes «sans terme fixe»* [9, 55]. Г.Б. Гэрей именуется такого рода соотносительные понятия *целевыми / нецелевыми*. Правда, при этом исследователь убежден, что отнесение глагола к тому или иному аспектологическому классу невозможно на уровне языка – по мнению ученого, оно происходит лишь на уровне конкретной речевой материализации. В качестве примера исследователь приводит французский прономинативный глагол *se noyer* ‘тонуть’, который меняет свою аспектологическую направленность в

словосочетании *se noyer dans les larmes* ‘утопать в слезах’ и переходит в разряд непредельных предикатов [10, 349].

Заметим, что в публицистическом стиле встречается стилистический прием, при котором происходит замена претеритальной формы СВ, обозначающей единичный акт в прошлом, формой НСВ. В подобном случае речь идет о *конкуренции видов*, явлении, которое не имеет ничего общего с двувиностью глаголов. Такого рода прием лишь усиливает наглядность повествования, привлекая внимание реципиента к совершенному действию. Так во фразе «Это очень смешно, если учесть, что утром в день батла он твитил вот такое» вместо НСВ возможно употребить глагол СВ *твитнул*. При этом никакого смыслового искажения не случится [11, 248].

Своеобразным критерием, относящим французскую глагольную лексику к классу предельных либо непредельных лексем, может послужить значение производных от них причастий. Речь идет о перфектных формах причастий, образованных от переходных предельных глаголов, относящихся к действию в план прошедшего. Например: *l'exercice fait* ‘выполненное упражнение’; *la clé volée* ‘украденный ключ’ и т.д.

А теперь рассмотрим контекстные ситуации другого порядка, в которых аналогичные причастные конструкции ведут себя несколько иначе. Сравним: *La fille adorée par ses parents* ‘девочка, обожаемая родителями’ и *le vol arrivé à l'heure* ‘рейс, прибывший вовремя’. В выражении *La fille adorée par ses parents* причастие *adorée*, производное от переходного непредельного глагола, от-

носит действие к настоящему времени страдательного залога. А в высказывании *le vol arrivé à l'heure* предельная по характеру лексема *arriver*, употребленная в непереходном значении, характеризует процесс как завершенный. В каждом конкретном случае во главу угла ставится, как видим, характер глагольной лексики. Заметим, что к анализу не привлекались причастия прошедшего времени, сформированные от непереходных неопределенных глаголов, так как такого рода лексические единицы не находят самостоятельного употребления во французском языке, а лишь участвуют в формировании сложных глагольных временных образований [12, 95-96].

Отличительной особенностью французской языковой культуры является наличие в ней значительного количества детерминантов, оказывающих существенное влияние на характер протекания процессного действия. В свете заявленной тематики нас интересуют языковые единицы, значение которых играет определяющую роль в аспектуальной направленности глагольного процесса. Так, например, лексема *tomber* является предельной по своему исходному значению: *l'enfant tombe*. Однако в высказывании *la neige tombe* 'снег падает' она приобретает неопределенное значение, трансформируя таким образом свою аспектуальную направленность. Такого рода переплощение стало возможным благодаря собирательному значению существительного *la neige*, трактуемого действие как серию непрерывно повторяющихся актов. Аналогичным образом ведет себя и глагол *faire*. Сравним син-

гагмы: *faire un saut* 'прыгнуть' и *faire des sauts* 'прыгать'. В первом своем проявлении искомая глагольная лексема имеет предельный характер, во втором – неопределенный, так как множественность детерминанта *des sauts* указывает на итеративность процесса и имперфективирует действие. Любопытно проявляет себя и глагол *trouver* 'находить', который в условиях конкретного дискурса также меняет аспектуальную ориентированность: *Je ne trouve pas la clé*. – Я не нахожу ключ; *Je lui trouve de l'esprit*. – Я нахожу ее умной [13, 110-112].

Сказанное позволяет констатировать следующее. Французская глагольная лексика уже на уровне инфинитива обладает определенной аспектуальной нагрузкой и может быть отнесена к разряду предельных либо неопределенных глагольных образований. Однако аспектуальный потенциал, заложенный в исходном глаголе уже на уровне языка, может быть: а) реализован; б) трансформироваться в условиях конкретной дискурсной актуализации; в) вовсе утратиться. В последнем случае лексема становится семантически нейтральной [14, 26].

Видовая категория в осетинском языке выявляется в пределах временной парадигмы изъявительного наклонения и проявляется наиболее интенсивно во взаимодействии с категориями времени и наклонения. Конечно же, многие вопросы осетинской аспектологии еще ждут своих исследователей, однако и сегодня эта проблематика все больше привлекает внимание ученых, тем более что по данному вопросу находим много интересного и убедительного.

тельного материала в работах известных осетинских иранистов. Важным представляется и то обстоятельство, что в формировании аспектуальных смыслов осетинский язык, несмотря на свою принадлежность к иранской языковой группе, стоит как бы особняком. Такое положение вещей объясняется его длительным соседством с восточноевропейскими языками, но больше всего со славянскими [15, 65].

В рамках настоящей статьи мы не будем специально останавливаться на этом вопросе, однако заметим, что именно такая близость со славянскими языками (и в частности с русским, где видовая категория изучена достаточно всесторонне), позволяет расширить потенциальные возможности исследователей-типологов, так как предоставляет им богатый эмпирический материал для будущих разысканий.

В современной осетинской лингвокультуре категория залога считается одним из наиболее сложных и дискуссионных разделов грамматики. В.И. Абаев признавал, что единой морфологической системы залоговых анти-тез в осетинской языковой культуре не существует. При этом залоговые отличия передаются по-разному: чередованием гласных морфем: *марын* – *маэлын*, разными корневыми основами: *арын* – *гуырын*, появлением согласной 'с' в переходной глагольной лексеме: *тавын* – *таэвсын* [16, 57-58]. К.Е. Гагкаев полагал, что для значительного числа осетинских глаголов специфика корневого гласного является их основным залоговым признаком. Ср.: *калын* – *каэлын* 'сваливать' – 'сваливаться'; *халын* – *хаэлын* 'разру-

шать' – 'разрушаться'; *тадзын* – *таэдзын* 'капать' – 'течь по каплям', 'протекать') [17, 81-82].

Распределение глагольной лексики по переходной / непереходной модели спряжения в осетинской языковой культуре соответствует в целом лингвистической идее переходности, согласно которой переходные предикаты в большинстве своем спрягаются по переходному образцу спряжения, непереходные – по непереходному образцу [18, 20]. Вместе с тем, в осетинской глагольной системе встречается незначительное число семантически лабильных глаголов, которым свойственно оба типа спряжения. Такого рода лексемы, используясь в непереходном значении, транслируют непереходную модель спряжения, а в переходном – соответственно переходную модель спряжения. Большинство подобных *неустойчивых* глагольных лексем имеет один тип спряжения (переходный либо непереходный), который применяется во всех частных смысловых проявлениях искомого глагола. Примером лабильного глагола с переходным спряжением может послужить лексема *ивын(ивта)* – 1) менять(ся), обменивать(ся), заменять; 2) линять (о ткани). Примером лабильного глагола с непереходным спряжением может стать глагол *тасын (тасыд)*: 1) гнуть(ся), сгибать(ся); 2) перен. изворачиваться; 3) поддаваться [18, 25].

Отдельные осетинские предикаты все еще сохраняют как переходное, так и непереходное значение в одной глагольной форме, например: *зылын* 'вертеть(ся)', 'кружить(ся)'. Однако в пределах прошедшего времени они

различаются. Кроме того, совмещение медиального и активного залоговых значений характерно для общераспространенного образчика составной глагольной формы «имя + *кæнын* ‘делать’». Разрушается такого рода неделимость в том случае, когда упомянутая синтагма получает добавочную аспектуальную специализацию и переходит в класс префиксальных образований, приобретая таким образом значение СВ [19, 374-375]. Так, например, аналитическая конструкция *хъæр кæнын* в предложении «*Æрвнæрагау та фæхъæр кодта уый дæр Сосланыл*». – «Словно удар молнии обрушился он на Сослана» [20, 99] приобретает значение однократности действия, формальным показателем которого становится формант *фæ-* в совокупности с претеритальной формой глагольной лексемы *кæнын*.

Из изложенного можно заключить, что в осетинской языковой культуре нет единой морфологической системы залоговых коррелятов. Залоговые отличия передаются разными способами: чередованием гласных морфем, различием в корневых основах, появлением

согласной в непереходной глагольной лексеме. Что касается аспектуальных и залоговых взаимосвязей, то эти последние обнаруживают себя наиболее интенсивно в конкретной дискурсной ситуации, когда аналитическая синтагма имя + *кæнын* ‘делать’, достаточно частотная для грамматической системы осетинского языка, оказывается морфологически маркированной в пределах прошедшего времени.

Безусловно, аспектуальные и залоговые параметры глагольной лексики в языках разной типологической модели, каковыми являются французский и осетинский, проявляются по-разному. В каждой из обследуемых языковых систем такого рода взаимоотношения представляют собой сложные и многогранные процессы. Представляется, что типологический подход к анализу эмпирического материала позволяет исследователю обратить внимание на различные языковые коллизии (как интегральные, так и дифференциальные черты сопоставляемых языков) «скрытые от глаз» при изолированном изучении одной отдельно взятой лингвокультуры.

Примечание

1. Представленный в статье фактологический материал французского языка соответствует лексикографической базе данных словаря *Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993. 2492 p.

1. Штейнберг Н.М. Так называемое будущеее предварительное (*futur antérieur*) в современном французском языке (к вопросу о соотношении категорий вида и времени в системе французского глагола) // Вопросы грамматическо-

го строя и словарного состава языка: Ученые записки ЛГУ. Вып. 15. 1952. № 156. С. 265-281.

2. Щербакова Т.Д. Семантика инвариантных залоговых форм французского глагола. Владикавказ: СОГУ, 1992. 272 с.

3. Курилович Е. Происхождение славянских глагольных видов // Вопросы глагольного вида: сборник статей и фрагментов из книг. М.: Иностранная литература, 1962. С. 258-264.

4. Шишмарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 268 с.

5. Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1979. Вып. 16. С. 11-21.

6. Храковский В.С. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 22-43.

7. Diez F. Grammatik der romanischen Sprachen. Bonn, 1844. 3 teil, 451 s.

8. Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида: сборник статей и фрагментов из книг. М.: Иностранная литература, 1962. С. 7-32.

9. Калабекова Л.Т. Семантика глагольного вида в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 148 с.

10. Гэрей Г.Б. Глагольный вид во французском языке // Вопросы глагольного вида: сборник статей и фрагментов из книг. М.: Иностранная литература, 1962. С. 345-354.

11. Милякович М. О функционировании нестандартных двувидовых и парных по виду глагольных лексем в интернет-общении (на материале сербского, русского и польского языков) // Взаимодействие аспекта со смежными категориями Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 244-252.

12. Реферовская Е.А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования Л.: Наука, 1984. С. 91-109.

13. Klut A. Verbe et adverb. Stockholm: Uppsala, 1961. 313 p.

14. Калабекова Л.Т. Грамматический вид в разноструктурных языках: внутрикатегориальные и межкатегориальные взаимодействия (на материале французского, русского, осетинского языков): Автореф. дис. ... док. филол. наук. Владикавказ: СОГУ, 2013. 45с.

15. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. М.: Наука, 1965. 168 с.

16. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1959. 168 с.

17. Гагкаев К.Е. Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау: Госиздат Сев.-Осет. АССР, 1952. 116 с.

18. Выдрин А.П. Переходность в осетинском языке // Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследований РАН). 2022. Т. 18. С. 11-30.
19. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2006. 463 с.
20. Нарты кадджытæ. Орджоникидзе: Ир, 1975. 2-е изд. 368 с. (на осет. яз.)

Kalabekova, Lyudmila T. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); kalabekova@list.ru

ASPECTUAL AND VOICE PARAMETERS OF VERBAL VOCABULARY IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURAL IDENTITY (ON THE MATERIALS OF THE FRENCH AND OSSETIAN LANGUAGES).

Keywords: *grammatical category, aspectual meaning, voice reference, vocabulary, functional capacity, lexical transformations.*

Interaction of grammatical categories implies their harmonious functioning. In most cases, it results in the modification of both grammatical structures and rarely only in the transformation of one of them. This article is devoted to examining the interaction of aspect and voice in the languages of different structural models. The typological approach to the analysis of linguistic phenomena appears to help highlight all the possible conflicts that are hidden from the researcher in the isolated study of a single linguoculture. The grammatical category of voice is closely related to many inter-level language classes. However, the most complex and multifaceted functional convergences can be traced between voice and aspect values. Affixed formations become one of the lexicomorphological tools that create the formal prerequisites for the functional convergence of the aspect and the voice in the French language system, when the opposition between a simple verb lexeme and its morphologically marked correlate is able to convey both mentioned grammatical categories simultaneously. In Ossetian language culture there is no unified morphological system of voice correlates. A voice reference may already manifest itself when examining an isolated verbal vocabulary and be transmitted in a variety of ways: alternating vowels with morphs within the predicate, different root bases, and the emergence of a consonant with an intransitive verb lexeme. However, when it comes to the interrelationship between the aspectual and voice characteristics, these latter are manifested at the level of specific discursive situations within the limits of the past tense.

For citation: Kalabekova, L.T. Aspectual and voice parameters of verbal vocabulary in the languages of different structural identity (on the materials of the French and Ossetian languages) // Izvestiya SOIGSI. 2023. Iss. 50 (89). Pp.47-57. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.89.50.002

References

1. Shteinberg, N.M. *Tak nazyvaemoe budushchee predvaritel'noe (futur antérieur) v sovremennom frantsuzskom yazyke (k voprosu o sootnoshenii kategorii vida i vremeni v sisteme frantsuzskogo glagola)* [The So-called Future Preliminary (futur antérieur) in Modern French (On the Question of the Correlation of the Categories of Type and Tense in the French Verb System)]. *Voprosy grammaticheskogo stroya i slovarnogo sostava yazyka: uchenye zapiski LGU* [Questions of Grammatical Structure and Vocabulary of

the Language: Scientific Notes of Leningrad State University]. 1952, iss. 15, no. 156, pp. 265-281.

2. Shcherbakova, T.D. *Semantika invariantnykh zalogovykh form frantsuzskogo glagola* [Semantics of Invariant Voice Forms of the French Verb]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 1992. 272p.

3. Kurilovich, E. *Proishozhdenie slavyanskikh glagol'nykh vidov* [The Origins of Slavic Verbal Aspects]. *Voprosy glagol'nogo vida: sbornik statei i fragmentov iz knig* [Questions of Verbal Aspect: a Collection of Articles and Fragments from Books]. Moscow, Inostrannaya literatura, 1962, pp. 258-264.

4. Shishmarev, V.F. *Istoricheskaya morfologiya frantsuzskogo yazyka* [Historical Morphology of the French Language]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1952. 268 p.

5. Gak, V.G. *Sopostavitel'nye issledovaniya i perevodcheskii analiz* [Comparative Research and Translation Analysis]. *Tetrad perevodchika* [Translator's Notebooks]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979, iss. 16, pp. 11-21.

6. Khrakovsky, V.S. *Grammaticheskie kategorii glagola (opyt teorii vzaimodejstviya)* [Grammatical Categories of the Verb (Experience of Interaction Theory)]. *Mezhkategorial'nye svyazi v grammatike* [Intercategorical Relations in Grammar]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 1996, pp. 22-43.

7. Diez, F. *Grammatik der romanischen Sprachen*. Bonn, 1844. 3 teil, 451 s.

8. Maslov, Yu.S. *Voprosy glagol'nogo vida v sovremennom zarubezhnom yazykoznanii* [Questions of Verbal Aspect in Modern Foreign Linguistics]. *Voprosy glagol'nogo vida: sbornik statei i fragmentov iz knig* [Questions of Verbal Aspect: a Collection of Articles and Fragments from Books]. Moscow, Foreign literature, 1962, pp. 7-32.

9. Kalabekova, L.T. *Semantika glagol'nogo vida v sovremennom frantsuzskom yazyke* [Semantics of Verbal Aspect the verb form in Modern French]. Candidate dissertation (in Philology). Moscow, 1985. 148 p.

10. Gjerej, G.B. *Glagol'nyj vid vo francuzskom jazyke* [Verbal Aspect in French]. *Voprosy glagol'nogo vida: sbornik statei i fragmentov iz knig* [Questions of verbal Aspect: a Collection of Articles and Fragments from Books]. Moscow, Inostrannaya literatura, 1962, pp. 345-354.

11. Milyakovich, M. *O funkcionirovanii nestandartnykh dvuvidovykh i parnykh po vidu glagol'nykh leksem v internet-obshchenii (na materiale serbskogo, russkogo i pol'skogo yazykov)* [On the functioning of biaspectual and aspectual pairs of non-standard verb lexemes in Internet communication (in Serbian, Russian, and Polish)]. *Vzaimodeistvie aspekta so smezhnymi kategoriyami. Materialy VII Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov* [Interaction of Aspect with Related Categories. Proceedings of the VII International Conference of the Commission on Aspectology of the International Committee of Slavists]. St. Petersburg, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2020, pp. 244-252.

12. Referovskaya, E.A. *Aspektual'nye znacheniya frantsuzskogo glagola* [Aspectual Meanings of the French Verb]. *Teoriya grammaticheskogo znacheniya i aspektologicheskie*

issledovaniya [Theory of Grammatical Meaning and Aspectological Research]. Leningrad, Nauka, 1984, pp. 91-109.

13. Klum, A. *Verbe et adverbe*. Stockholm, Uppsala, 1961. 313 p.

14. Kalabekova, L.T. *Grammaticheskii vid v raznostrukturnykh yazykakh: vnutrikategorial'nye i mezhkategorial'nye vzaimodejstviya (na materiale frantsuzskogo, russkogo, osetinskogo yazykov)* [Aspect in Different Structured Languages: Intracategorical and Intercategorical Interactions (based on the materials of French, Russian, Ossetian languages)]. Thesis abstract of the doctoral dissertation (in Philology). Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2013. 45 p.

15. Abaev, V.I. *Skifo-evropeiskie izoglossy* [Scythian-European Isoglosses]. Moscow, Nauka, 1965. 168 p.

16. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [Grammatical Essay on the Ossetian Language]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1959. 168 p.

17. Gagkaev, K.E. *Ocherk grammatiki osetinskogo yazyka* [An Essay on the Ossetian Grammar]. Dzaudzikau, Gosizdat, 1952. 116 p.

18. Vydrin, A.P. *Perekhodnost' v osetinskom yazyke* [Transitivity in the Ossetian Language]. *Acta Linguistica Petropolitana* (Proceedings of the Institute of Linguistic Research). 2022, vol. 18, pp. 11-30.

19. Kambolov, T.T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [An Essay on the History of the Ossetian Language]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 463 p.

20. *Narty kaddzhytæ* [Tales of the Narts]. Ordzhonikidze, Ir, 1975, iss. 2. 368 p. (in Ossetian)